

Ее младший брат утверждал, что она не должна винить себя и брать вину на себя. Она знала, что сильно разочаровала родителей после неприятной ссоры с Фэн Тянь Хуа, но по глупости верила, что после этого они захотят ей помочь. Она присоединилась к остальным родственникам за послеобеденным чаем и молча стояла рядом с Тан Бэй Сюанем, который нервно поглядывал на нее. — Она готова была поспорить, что он беспокоился о том, что их мать отчитает ее за тот переполох, который она устроила с Чже Лань. Тан Мо Юй изо всех сил старалась игнорировать расспросы родственников о ее личной жизни и делах, не давая им шанса задирать ее. Чашка в ее руке была нежной и хрупкой, казалось, что она расколется на две части, если ее держать слишком крепко, так как ее продолжали засыпать вопросами. Тонкие часы из белого золота на ее запястье говорили о том, что у нее остался всего один час до того, как она сможет забрать своих детей, и как долго она теряла время здесь, вместо того чтобы работать над кипой бумаг, ожидающих ее внимания в офисе и дома. Уголкем глаза она увидела, что ее мать идет к ней с раздраженным выражением лица. Должно быть, она слышала о том, что произошло ранее, и пришла сюда напомнить Тан Мо Юй, как она снова не оправдала ее ожиданий. Тан Мо Юй извинилась и не хотела больше оставаться. Она уже достаточно услышала и не хотела ни с кем спорить, особенно с матерью. Однако этого нельзя было сказать о Чжан Ву Ин, решившей допросить ее, как только она попрощалась со всеми и собралась покинуть поместье Тан, чтобы забрать своих детей из дома Цинь Чжи Жаня. — «Мама», — Тан Мо Юй поприветствовала ее холодным тоном. Но Чжан Ву Ин не стала возражать. В конце концов, разве не она была причиной того, что Тан Мо Юй стала такой? — «Так ты все еще помнишь, что у тебя есть мать? Я думала, ты вспоминаешь обо мне только тогда, когда тебе это удобно», — огрызнулась Чжан Ву Ин. Тан Бэй Сюань вздрогнул от слов матери, обращенных к старшей сестре. Он хотел что-то сказать, но взгляд, брошенный на него Тан Мо Юй, заставил его оставить свои слова при себе. Да и что было говорить? Чжан Ву Ин уже сказала свое слово пять лет назад, когда выгнала вторую старшую дочь из поместья, не разрешив Тан Мо Юй общаться со старшей Тан и ее мужем. По мнению Чжан Ву Ин, именно Тан Мо Юй была виновата в том, что Фэн Тянь Хуа переключил свое внимание на Син И Юэ и увела титул «госпожа Фэн» прямо у нее из-под носа. Тан Мо Юй было больно осознавать, что ее ценность в глазах матери может быть измерена только по положению и репутации ее мужа в деловом и социальном кругу. — «Мне ужасно жаль, мама. Это было так необдуманно с моей стороны. Я была занята и засиделась на работе», — ответила Тан Мо Юй, не снимая своей холодной маски. — «Не могу сказать, что я не была разочарована, но я думала, что ты знаешь лучше. Почему ты не можешь быть как Ван Ван?», — ответила Чжан Ву Ин. — «Мама...», — Тан Бэй Сюань снова хотел встать на защиту любимой сестры, но он знал, что Мо Юй не захочет ничего слушать. Его раздражало, что мать постоянно сравнивает двух его сестер, ведь они были полными противоположностями друг другу. Тан Мо Юй сжала кулаки, но по ее лицу не было видно, что ее задела слова матери. Сравнение с Тан Ван Юй, их старшей сестрой, которая теперь была замужем за одной из самых богатых семей в Шэньчжэне, было для нее не в новинку. — «Бэй Сюань», — ее строгий голос напомнил ему, что этого делать не стоит. Их мать не отпустила бы ее сегодня просто так. — «Ты уже уходишь? Ты годами не посещала ни одной нашей домашней вечеринки, а теперь снова сбегаешь? Опять убегаешь, как трусиха, которой ты и являешься!», — Это было ее оскорбление собственной дочери. Когда дочь ничего не сказала в ответ, Чжан Ву Ин высокомерно ухмыльнулась. Эта дочь не знала своего законного места, и ей нужно было напомнить Мо Юй, что она ничтожество. — «Одно дело — нарушить договоренность с Фэн Тянь Хуа, но забеременеть ублюлками от другого мужчины?», — Она резко покачала головой и вздохнула, — «Это было нормально — потерять Фэн Тянь Хуа. И если бы у тебя не было своего внебрачного ребенка, ты могла бы воспользоваться президентом Юнем». Тан Бэй Сюань задыхался от гнева. Он не мог поверить в то, что услышал от собственной матери. Неужели она всегда так относилась к Мо Юй? Посмела продать свою дочь как обычную шлюху известным и богатым мужчинам, неужели судьба его сестер была такой с самого начала? — «И что?», — Наконец-то Мо Юй отреагировала на оскорбления при упоминании ее детей. Ее мать могла и

не узнать, что она родила двойню. — «Для тебя еще не поздно, Мо Юй. Ты должна воспользоваться тем, что у тебя есть. Сколько тебе лет в этом году? Двадцать девять, скоро тридцать?», — Чжан Ву Ин выпустила знакомую улыбку. В конце концов, женщины очень трепетно относятся к своему возрасту и красоте. — «Двадцать девять — это не так уж и много, мама», — Тан Мо Юй уже не удивлялась. — «По сравнению с теми красивыми двадцатитрехлетними красавицами, ты уже ископаемое, Мо Юй».

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2637617>